

Карачева Ольга Борисовна
Амурский государственный университет
Благовещенск, Российская Федерация
okaracheva@rambler.ru

Интонация специальных вопросов в интерферирующей русской речи эвенков

Аннотация

Настоящее исследование посвящено особенностям мелодического контура специальных вопросов в акцентной русской речи эвенков. Экспериментальные данные интерпретируются с позиций интерференции как результата взаимодействия двух или более языков. Контрастивный анализ их языковых систем позволяет спрогнозировать поля возможной интерференции. Сравнительный анализ полученных данных с собранными сведениями об интонационных системах эвенкийского и русского языков показал, что в большинстве случаев речь идёт об особенностях формы и способа реализации движения мелодики на отдельных отрезках синтагмы, а также общем направлении мелодики в высказывании. Сопоставление данных о мелодическом диапазоне и интервале ударного гласного ядра в специальных вопросах эвенкийского, русского и интерферирующего русского языков показал несущественность различий данных параметров. Полученные значения по частотности употребления отдельных мелодических характеристик позволили установить ряд интонационных признаков реализаций специальных вопросов в акцентной речи эвенков. Относительно небольшая часть реализаций была представлена выпуклой формой, характерной для русского языка. Типичным интонационным контуром специальных вопросов является деклинация, в некоторых случаях начинающаяся с мелодического перелома, образованного гласным предшквалы и первым ударным гласным шкалы. Кроме того, в некоторых реализациях наблюдалось ровное движение тона с небольшими отклонениями, характерное для эвенкийского языка, при этом реализация особого выделения вопросительного слова и терминального тона осуществлялась за счёт продления ударного гласного.

Ключевые слова: интонационный контур, интерференция, русский язык, эвенкийский язык, акцентная русская речь, специальный вопрос, частота основного тона

© Карачева О. Б. 2022

Для цитирования: Карачева О. Б. Интонация специальных вопросов в интерферирующей русской речи эвенков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 60–72. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_60

Olga B. Karacheva
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
okaracheva@rambler.ru

Intonation of special questions in the interfered Russian speech of the Evenks

Abstract

The present study examines the peculiarities of the pitch contour of special questions in the Russian speech of the Evenks. Experimental data are interpreted from the angle of interference resulting from the interaction of two or more languages. A contrastive analysis of their language systems enables to predict the patterns of possible

interference. A comparative analysis of the obtained data and the collected information about the intonation systems of the Evenki and Russian languages showed that in most cases interference manifests itself in the form and way of pitch movement on different segments of the syntagma, as well as the general direction of pitch in the statement. Comparison of data on the pitch range and the interval of the core stressed vowel in special questions of the Evenki, Russian and interfered Russian speech showed the insignificance of the differences in these parameters. The obtained values for the frequency of use of certain pitch parameters enabled to establish a number of intonational features of special questions in Russian speech of the Evenks. A relatively small part is represented by a convex shape, characteristic of the Russian language. A typical intonation contour of special questions is declination, in some cases beginning with a sharp pitch shift realized on the vowels of the pre-scale and the first percussive scale. In addition, in some cases, there was a smooth movement of the tone with small deviations, typical for Evenki while a special emphasis on the question word and the terminal tone was carried out by lengthening the stressed vowel.

Keywords: pitch contour, interference, the Russian language, the Evenki language, the accented Russian speech, special question, fundamental frequency

© Karacheva O. B. 2022

For citation: Karacheva, O. B. (2022). Intonatsiya spetsial'nykh voprosov v interferirovannoy russkoy rechi evenkov [Intonation of special questions in the interfered Russian speech of the Evenks]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8(2), 60–72. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_60

1. Введение [Introduction]

Существует значительное количество работ, связанных с типологическим описанием отдельных языков, однако за последние десятилетия вырос интерес к интерферирующей речи, которая является результатом контакта двух и более языков. Однако, несмотря на разнообразие направлений и подходов, связанных с вопросами интерференции, многие аспекты считаются дискуссионными, в том числе и вопрос о статусе интерферирующей речи.

Анализ работ отечественных и зарубежных лингвистов показывает, что большинство учёных считают интерферирующую речь промежуточной системой. Согласно этой точке зрения, интерферирующая речь есть «интерязык» (interlanguage), выполняющий роль посредника между родным и изучаемым языками. Данный термин был впервые упомянут в работах Л. Селинкера [Selinker, 1972]. Схожей точки зрения придерживаются В. М. Панькин и А. В. Филиппов: "Интерязык – промежуточный язык между родным и вторым, на котором начинают говорить при изучении, освоении второго языка, еще не достигнув достаточного владения им. В частности, в сознании возникает переходная, промежуточная система языка – аппроксимативная система, отражающая переходную (недостаточную) языковую компетенцию в отношении второго языка" [Панькин, Филиппов, 2011]. В работе другого отечественного лингвиста П. П. Дашинимаевой интерязык описывается как промежуточная система, понимаемая и как отношение между языками, и как надстандартная форма языка» [Дашинимаева, 2010, с. 193]. В «Словаре лингвистических терминов» интерязык рассматривается как разновидность изучаемого языка, которая «является объектом интерференции со стороны родного языка говорящего, но не содержит элементов ни родного языка, ни изучаемого языка» [Жеребило, 2010, с. 124]. В. Н. Вагнер указывает на переходный статус интерязыка, который используется «на определённом уровне овладения изучаемым языком при недостаточной сформированности ... фрагментов его внутренней системы» [Вагнер, 1997, с. 15]. В нашем исследовании мы придерживаемся определения Н. А. Любимовой, характеризующей интерферирующую речь как одну из подсистем

данного национального языка, но сформированную под действием межъязыковой интерференции в условиях формирования двуязычия [Любимова, 1991].

Таким образом, в процессе взаимодействия двух или более языков в условиях дву- или многоязычия возникает промежуточная система, единицы которой не тождественны единицам первичной и вторичной системы. Данные промежуточные единицы могут совпадать с единицами первичной системы, с единицами вторичной системы, или иметь состав, не совпадающий с составом единиц ни одной из систем. Дифференциальные признаки промежуточной системы определяются степенью типологического сходства контактирующих языков и выделяются путём контрастивного анализа контактирующих систем на разных языковых уровнях. Различия в грамматическом строе, фонологической системе, правилах синтаксиса и особенностях лексики могут привести к значительной степени интерференции и как результат – к сильному акценту в речи билингва, говорящего на неродном языке. Отсутствие исследований русской интерферированной речи эвенков обуславливает актуальность данной работы.

Целью настоящего исследования является сравнение интонационного оформления специальных вопросов в русском и эвенкийском языках для выявления универсальных и специфических черт, а также изучение особенностей мелодического контура вопросов в акцентной русской речи эвенков как результата контакта систем этих языков. Сопоставление интонационного оформления специальных вопросов генетически и типологически разных русского и эвенкийского языков с опорой на объективные данные проводится впервые; а также впервые на основе инструментального анализа изучены основные параметры интонационного контура вопросов с вопросительным словом в интерферированной речи эвенков, и установлена система признаков, отличающих русскую акцентную речь носителей эвенкийского языка.

Вопросительное предложение с вопросительным словом по классификации Е. А. Брызгуновой относится к интонационной конструкции ИК-2 [Брызгунова, 1963, с. 255]. Контур частных вопросов в русском языке близок к контуру утвердительных предложений. Основным отличием является более высокий уровень тона на гласном центра. Чем ближе центр к началу конструкции, тем выше уровень тона. В. Всеволодский-Гернгросс определяет вопросительное слово как наиболее эмоциональную часть, принимающую на себя модуляцию высоты [Всеволодский-Гернгросс, 1922, с. 52]. Н. Д. Светозарова также отмечает повышение тона на стоящем в начале вопросительном слове выше уровня средней индивидуальной высоты, и сохранение относительно высокого уровня тона вплоть до последнего ударного слога, на котором происходит понижение до мелодического минимума [Светозарова, 1979, с. 101]. По мнению Т. М. Николаевой, такие вопросы двуцентровые [Николаева, 1977, с. 86]. Максимальный пик осуществляется на ударном слоге вопросительного слова. Вторым мелодическим центром является последний ударный слог предложения, где происходит резкое понижение мелодики, что служит показателем терминальности [Николаева, 2000, с. 229].

Анализ интонационного оформления специальных вопросов эвенков показал значительные отличия от реализаций частных вопросов в русском языке. Прежде всего интонационный контур эвенкийских вопросов отличается большей сглаженностью и меньшим диапазоном изменений высоты тона, при этом высокий уровень тона наблюдается только в начале шкалы в отличие от выпуклого контура русских вопросов, и, следовательно, совпадает с интонационными контурами утвердительных предложений [Морозова, 2019, с. 90]. Падение в средней части носит ступенчатый характер и объясняется последовательным изменением уровня частоты основного тона (далее – ЧОТ); на конечном ударном слоге ядерный тон реализуется в основном ступенчатым изменением высоты тона до мелодического минимума.

Была выдвинута гипотеза: круг интонационных отклонений в реализациях специальных вопросов в интерферированной русской речи будет ограничен особенностями формы и способа реализации кривых мелодического контура высказывания, а также в сужении мелодического диапазона и интервала ударных гласных.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Организационная сторона экспериментального исследования включала выбор материала, способ его получения, отбор дикторов. Материалом для исследования послужила спонтанная русская речь эвенков в возрасте старше 50 лет, запись которых была осуществлена в ходе полевых исследований О. Н. Морозовой, Т. В. Кравец с 2014 по 2019 годы, а также в лаборатории экспериментально-фонетических исследований кафедры иностранных языков Амурского государственного университета [Морозова, 2014; Кравец, 2019]. При отборе дикторов была использована методика, предложенная Н. Б. Вахтиным в труде «Очерки языкового сдвига» [Вахтин, 2001]. В результате опроса экспертов и исследования «лингвистических биографий» были отобраны дикторы, удовлетворяющие требованиям нашего исследования, получивших оценку 1-2 уровней по первому критерию (1. Говорит на языке совершенно свободно; это часто единственный язык индивида. 2. Говорит на языке свободно, но может (или предпочитает) говорить на каком-то другом языке с такой же (или большей) лёгкостью) и относящихся к варианту 1 второго критерия (Вариант 1. Язык приобретён в раннем детстве от родителей. Это был единственный (или основной) язык семьи, на котором говорили все взрослые, окружавшие ребёнка (или большинство взрослых). Начав говорить на нём, ребёнок продолжал говорить на том же языке без перерывов или как минимум продолжал слышать его постоянно вокруг себя, хотя сам по каким-то причинам мог позднее предпочесть другой язык) [Вахтин, 2001, с. 112–122].

Учитывая данные критерии, в качестве дикторов были отобраны следующие носители эвенкийского языка: Акимова Лариса Владимировна (фермер), Исакова Елена Вениаминовна (медсестра), Кухаренко Наталья Сафроновна (воспитатель), Подолько Людмила Дмитриевна (медсестра), Романова Маргарита Сидоровна (пенсионерка), Сказинова Эмилия Васильевна (бухгалтер), которые в дальнейшем будут именоваться диктор 1 (D1), диктор 2 (D2), диктор 3 (D3), диктор 4 (D4) диктор 5 (D5) и диктор 6 (D6) соответственно¹. Общая продолжительность звучащей речи составила 1 час 40 минут.

Задача предварительного слухового анализа состояла в подготовке экспериментального материала, заключающейся в его сегментации и предварительном изучении. Определялись степень естественности произнесения и соответствие его интонационной норме и характеру материала. Кроме того, первичное прослушивание позволило исключить неудачные реализации, в которых особо ярко проявлялись индивидуальные особенности диктора, эмоциональная напряжённость, а также запинки, повторения и хезитационные паузы. В итоге в качестве материала для исследования были отобраны 35 вопросов с вопросительным словом.

Второй этап состоял из собственно экспериментального, или акустического анализа, который предполагал извлечение сведений об интонационных параметрах, их обработку, обобщение и интерпретацию полученных данных с целью выявления условных интонационных моделей специальных вопросов в интерферированной русской речи эвенков и описания интонационных отклонений, наблюдаемых в каждом из них.

В результате был сформирован корпус исследования: высказывания, которые были сохранены в отдельные файлы формата wav и подвергнуты акустическому анализу в

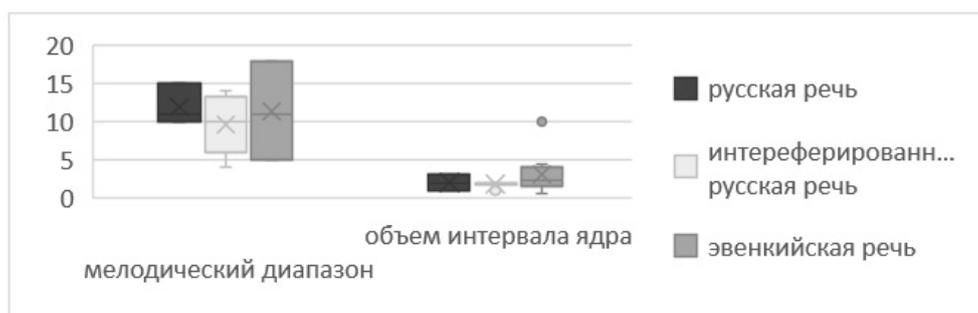
¹Данные об информантах приводятся с их согласия.

программе свободного доступа PRAAT. В ходе анализа были получены графики основного тона (интонограммы).

Были использованы различные статистические методы количественных подсчётов для обработки экспериментальных данных и вычисления средних значений. Сравнение отдельных параметров проводилось с помощью методики box plot («ящик с усами»), разработанной Джоном Тьюки [Tukey, 1960]. Скорость изменения основного тона высчитывалась по формуле: $s = \frac{\Delta f}{\Delta t}$, где s – скорость Гц/мс, i – интервал между двумя частотами в Гц, t – длительность отрезка сигнала в мс [Цеплитис, 1974, с. 108].

2.2. Обсуждение результатов [Results and Discussion]

Прежде всего мы сравнили значения мелодического диапазона (в полутонах) и объёма интервала ударного гласного ядра (в полутонах) в интерферирующей русской речи и исходных языках. Вопреки ожиданиям, сопоставительный анализ данных параметров показал значительную степень сходства, так как все показатели находятся в пределах полного или частичного совпадения, что наглядно иллюстрируется диаграммами на рисунке 1 и показателями критерия Стьюдента в таблице 1.



Р и с у н о к 1. Мелодический диапазон и объём интервала ядра специальных вопросов в русской, интерферирующей русской и эвенкийской речи
[F i g u r e 1. Pitch range and the volume of the core interval of special questions in Russian, interfered Russian and Evenki]

Т а б л и ц а 1. Значения критерия Стьюдента (мелодический диапазон и объём интервала ядра)
[T a b l e 1. Values of the Student's criterion (Pitch range and the volume of the core interval)]

Сравниваемые показатели	Мелодический диапазон		Объём интервала	
	$t_{эмп}$	$t_{кр}$ при ($p \leq 0.05$)	$t_{эмп}$	$t_{кр}$ при ($p \leq 0.05$)
Русск./эвенк.	$t_{эмп} = 0,2$	$t_{0.05} = 2,78$	$t_{эмп} = 1,3$	$t_{0.05} = 2,09$
Русск//русск. интерфер.	$t_{эмп} = 1,1$	$t_{0.05} = 2,2$	$t_{эмп} = 0,7$	$t_{0.05} = 2,11$
Эвенк./русск. интерфер.	$t_{эмп} = 0,6$	$t_{0.05} = 2,2$	$t_{эмп} = 1,7$	$t_{0.05} = 2,09$

Далее был определён круг акустических величин в качестве релевантных для данного исследования параметров. В таблице 2 представлены данные, полученные в результате количественного подсчёта частотности каждого параметра.

Т а б л и ц а 2. Частотность интонационных параметров
[T a b l e 2. Frequency of intonation parameters]

Параметр	Показатель	% встречаемости
1	2	3
Уровень начала фразы (≠вопросительное слово)	Выше уровня средней ЧОТ	91
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	9
Уровень начала фразы (начало шкалы=вопросительное слово)	Выше уровня средней ЧОТ	75
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	25
Уровень конца шкалы =ядра	Выше уровня средней ЧОТ	22,5
	На уровне средней ЧОТ	11
	Ниже средней ЧОТ	66,5
Уровень конца шкалы=заядерной части	Выше уровня средней ЧОТ	0
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	100
Общее направление мелодики	Нисходящее	80
	Восходящее	0
	Ровное с небольшими отклонениями	20
	Другое	0
Направление мелодики на предшкале	Нисходящее	0
	Восходящее	73
	Другое	27
Направление мелодики на заядерной части	Нисходящее	100
	Восходящее	0
	Другое	0
Место мелодического максимума	Предшкала	14
	Главноударный шкалы	13
	Ударный гласный вопросительного слова	60
	Другое	13
Место мелодического минимума	Гласный ядра=конец фразы	89
	Гласный ядра≠конец фразы	0
	Заядерная часть	100
	Другое	11

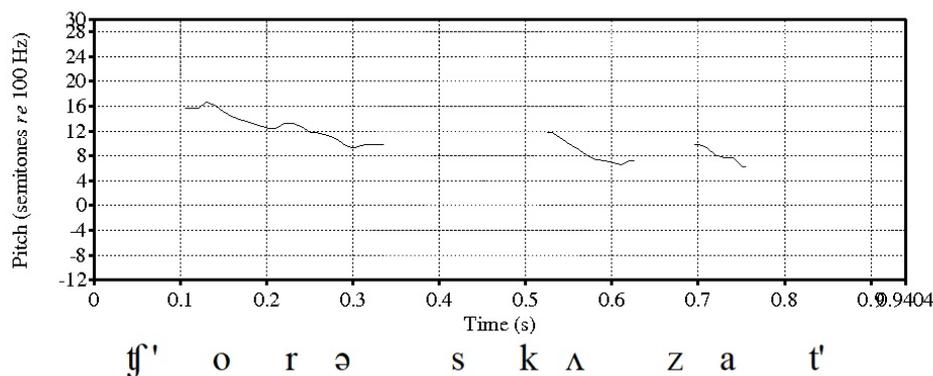
Окончание таблицы 2

1	2	3
Мелодический диапазон фразы	Больше среднего показателя	40,5
	Равен среднему показателю	33
	Ниже среднего показателя	26,5
Направление движения тона на ударном гласном вопросительного слова	Инклинация	0
	Деклинация	87
	Ровный тон с нулевым интервалом	13
Объем интервала ударного гласного вопросительного слова	Больше среднего показателя	61,5
	Равен среднему показателю	30,5
	Ниже среднего показателя	8
Направление движения тона в ядре	Инклинация	0
	Деклинация	100
	Ровный тон с нулевым интервалом	0
Объем интервала в ядре	Больше среднего показателя	28,5
	Равен среднему показателю	43
	Ниже среднего показателя	28,5

Проценты считались от общего количества реализаций специальных вопросов в акцентной русской речи эвенков. Показатели по уровню начала высказывания распределились следующим образом: в большинстве реализаций мелодический контур начинался на уровне, выше средней ЧОТ (91% случаев). В реализациях присутствовали случаи, когда на предшкале был реализован мелодический максимум, однако наиболее частотным местом достижения основных тоном максимума являлось вопросительное слово (в 60% случаев). Восходящее движение мелодики на предшкале встречалось значительно чаще (73%), чем ровное (3%) или нисходящее (24%). В то же время, реализации проявили единообразие в оформлении заядерной части, представленное деклинацией вплоть до достижения мелодического минимума в 100% случаев. При анализе шкалы мы учитывали общее направление мелодики и движение тона на ударном гласном ядра. Чаще всего встречалось общее нисходящее движение основного тона. Наряду с этим, в 20% случаев отмечался ровный тон с небольшими отклонениями, чаще всего в случае смещения вопросительного слова в середину высказывания или ближе к концу. На ударном гласном вопросительного слова в ряде случаев (87%) наблюдалась деклинация. В некоторых реализациях отмечались случаи ровного тона с нулевым интервалом. Дистрибуция ядерного тона проявила единообразие, так как в 100% случаев терминальность была реализована понижением тона. Значения, характеризующие мелодический диапазон и интервал гласного ядра, отличались большой вариативностью.

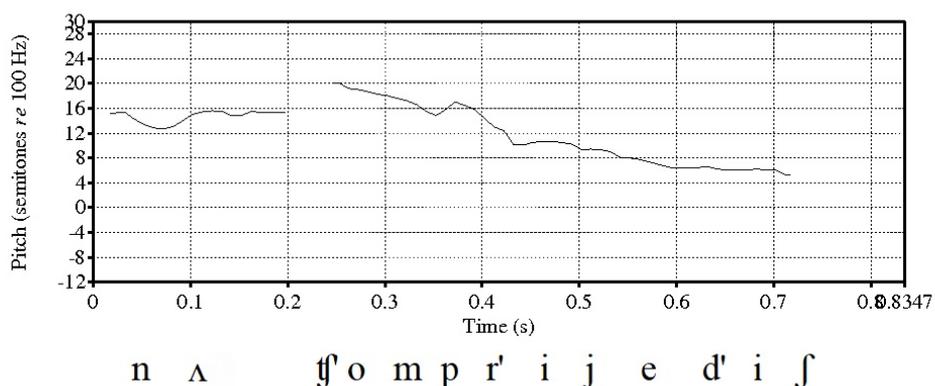
Частота встречаемости выделенных основных признаков интонационного контура в совокупности с особенностями их сочетания позволили определить следующие условные модели интонационного контура и выделить их основные особенности. Необходимо отметить, что модели интонационного контура специальных вопросов в интерферирующей русской речи эвенков носят условный характер в связи с небольшим объемом исследуемого материала.

Наиболее распространённой оказалась модель, представленная понижением тона от начала шкалы до ядра. На рисунке 2 приведена интонограмма специального вопроса «Чё рассказать?» в речи диктора D3. Первый ударный слог совпадает с началом высказывания, следовательно, данная единица состоит из шкалы и ядра. Начало шкалы приходится на ударный гласный вопросительного слова, который реализуется довольно резким понижением мелодики с мелодического максимума в 262 Гц на 4 полутона, при этом скорость деklinации составляет 0,686 Гц/мс. Последующее понижение ЧОТ осуществляется на безударных гласных шкалы и завершается терминальной деklinацией с достижением мелодического минимума (144 Гц). Мелодический диапазон равен 10 полутонам.



Р и с у н о к 2. Интонограмма специального вопроса «Чё рассказать?» (D3)
[F i g u r e 2. Intonogram of the special question «Чё рассказать?» (D3)]

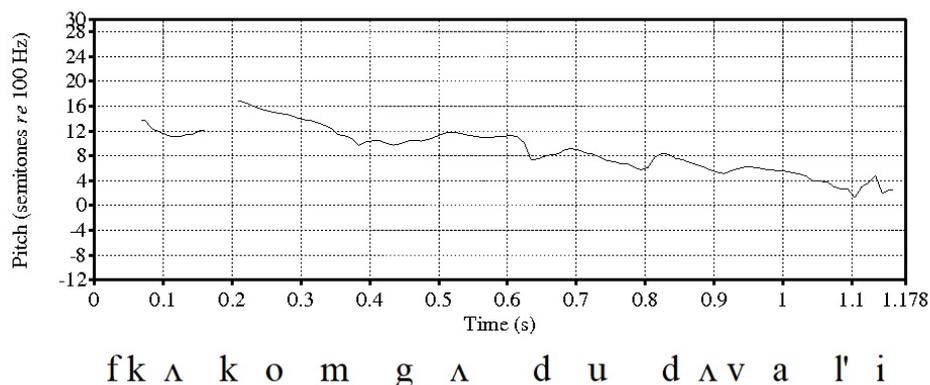
При наличии предшкалы в интонационном облике специальных вопросов наблюдается мелодический пик на интонационном контуре, образованный повышением тона начала и последующим понижением первого ударного слога шкалы: (рис. 3).



Р и с у н о к 3. Интонограмма специального вопроса «На чём приедешь?» (D4)
[F i g u r e 3. Intonogram of the special question «На чём приедешь?» (D4)]

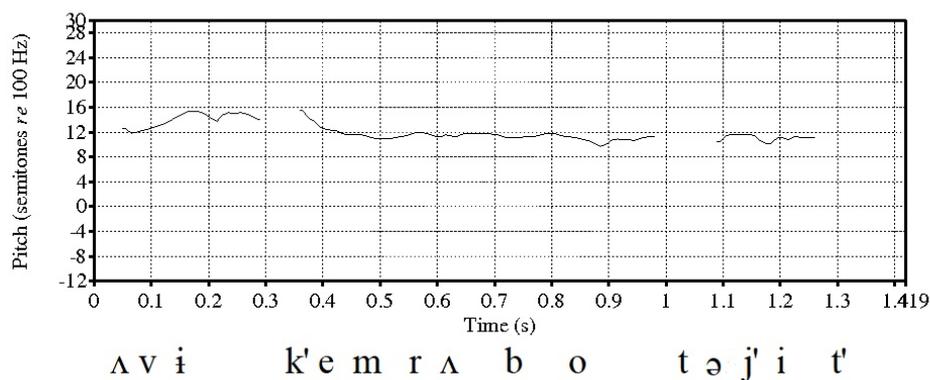
Перелом кривой мелодики представлен инклинацией на предшкале на два полутона, за которой основной тон понижается с 320 Гц до 290 Гц со скоростью 0,566 Гц/мс. Далее следует постепенное понижение основного тона вплоть до ядра, реализованного деklinацией на 2 полутона. На заядерной части тон ровный на уровне, равным мелодическому минимуму данного высказывания (143 Гц).

Мелодический перелом характеризует начало интонационного контура вопросительного высказывания «В каком году давали?» другого диктора D6 (рис. 4). Начальная инклинация обладает незначительной крутизной подъёма с 190 Гц до 195 Гц. Исходя из указанных значений, её скорость составляет 0,109 Гц/мс. Начало шкалы представлено ударным гласным вопросительного слова и совпадает с мелодическим максимумом (263 Гц). Последующее понижение мелодики сопровождается последовательностью незначительных деклинаций на гласных шкалы, ядерный тон реализуется понижением на 2 полутона. Далее наблюдаются флюктуации тона, что характерно для мелодики на заядерной части в эвенкийской речи.



Р и с у н о к 4. Интонограмма специального вопроса «В каком году давали?» (D6)
[Figure 4. Intonogram of the special question «В каком году давали?» (D6)]

Отдельно следует рассмотреть реализации вопросов, в которых вопросительное слово не совпадает с началом шкалы. Интонационный образ специального вопроса «Авы кем работаете?» в речи диктора D1 отличается контрастом первой части высказывания вплоть до ударного вопросительного слова и второй части шкалы и ядра (рис. 5).

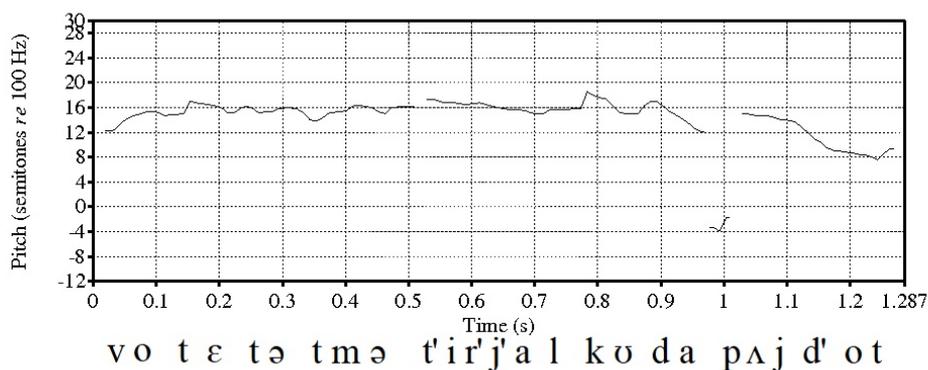


Р и с у н о к 5. Интонограмма специального вопроса «А вы кем работаете?» (D1)
[Figure 5. Intonogram of the special question «А вы кем работаете?» (D1)]

Фраза начинается на среднем уровне тона с дальнейшим повышением на первом ударном шкалы, при этом ЧОТ достигает максимальных показателей в 244 Гц, после чего следует значительное понижение тона ударного гласного вопросительного слова на 4 полутона со скоростью 0,581 Гц/мс, в результате чего образуется мелодический пик на интонационном контуре. Это характерно для предложений с особым выделением в

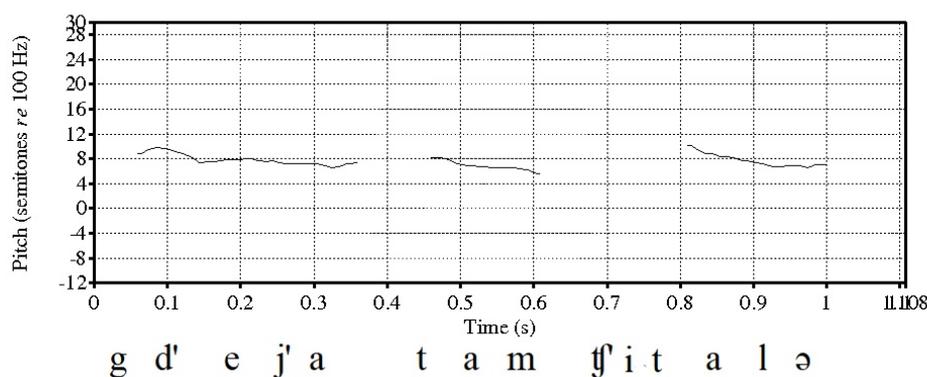
эвенкийском языке, основанном на контрасте с остальной частью контура, имеющей ровный, сглаженный характер [Карачева, 2020, с. 78]. Именно это наблюдается на последующей части шкалы и ядре, реализованных на одном уровне в 178 Гц с небольшими отклонениями в 0,5 полутона.

На рисунке 6 представлена интонограмма специального вопроса «Вот этот материал куда пойдет?» диктора D5. Гласный предшкалы реализуется на среднем уровне в 227 Гц незначительным повышением мелодики на 1,5 полутона. На первом гласном шкалы наблюдается понижение тона с мелодического максимума (265 Гц). Общее направление мелодики на шкале ровное, с небольшими отклонениями в 1–2 полутона, при этом уровень основного тона выше среднего вплоть до ударного гласного вопросительного слова, представленного деklinацией со значительной крутизной интервала: понижение происходит с 266 Гц до 207 Гц за 66 мс. Далее тон продолжает понижаться вплоть до ядра, на которое приходится мелодический минимум высказывания в 16 Гц. В данном случае наблюдается оформление специального вопроса, характерное для русской речи. Данная интонационная модель в акцентной русской речи эвенков была представлена ограниченным количеством реализаций.



**Р и с у н о к 6. Интонограмма специального вопроса
«Вот этот материал куда пойдет?» (D5)
[F i g u r e 6. Intonogram of the special question
«Вот этот материал куда пойдет?» (D5)]**

Особый интерес представляет реализация специального вопроса «Где я там читала?» в речи диктора D2 (рис. 7). На наш взгляд, особенности мелодического оформления высказывания указывают на его высокую степень интерферированности. Особенностью эвенкийской речи является реализация особого выделения путём prolongирования гласного, что и можно наблюдать на интонограмме вопроса. Начало высказывания совпадает с ударным гласным вопросительного слова и представлено гласным, реализованным на среднем уровне тона с нулевым интервалом на протяжении 120 мс. Уровень тона незначительно меняется на последующих ударных гласных, дистрибуция ядерного тона представлена deklinацией на 2 полутона, но на уровне более высоком, чем шкала, начинаясь с мелодического максимума в 180 Гц со скоростью 0,263 Гц/мс. Произнесение гласного ядра на более высоком уровне также характерно для носителей эвенкийского языка.



Р и с у н о к 7. Интонограмма специального вопроса «Где я там читала?» (D2)
[Figure 7. Intonogram of the special question «Где я там читала?» (D2)]

3. Заключение [Conclusion]

Акустический анализ просодических характеристик специальных вопросов на материале акцентной русской речи носителей эвенкийского языка позволил сделать следующие выводы.

1. Мелодический диапазон интонационного контура и интервал ударных гласных вопросительного слова и ядра в реализациях специальных вопросов в интерферированной речи эвенков отличается незначительно от данных параметров в исходных языках. Вместе с тем, были зарегистрированы вопросы, в которых наблюдается сужение мелодического диапазона, что обусловлено значительной степенью влияния эвенкийского языка.

2. Анализ мелодических характеристик специальных вопросов выявил наличие разных типов движения основного тона. Типичные интерферированные специальные вопросы характеризуются общим нисходящим направлением мелодики, как и в эвенкийском языке. Постоянным признаком является подъём тона на предшкале, относительно высокий уровень мелодики начала шкалы, совпадающий с мелодическим максимумом. Мелодический минимум регистрируется, как правило, на ядре, или же дальнейшее падение происходит при наличии заядерной части. Реализации с выпуклым интонационным контуром, характерных для русского языка, представлены в небольшом количестве. В наиболее интерферированных высказываниях наблюдается сглаженность мелодического контура, реализованного последовательным изменением высоты тона гласных, в том числе ударного гласного ядра.

3. Акустический анализ продемонстрировал, что выделение вопросительного слова возможно как повышением тона, так и продлением гласного, что приводит к изменению мелодического облика высказывания. Зафиксированная частотность оформления терминального тона деklinацией соответствует тенденции, характерной для обоих исходных языков.

Библиографический список

- Бондарко и др., 2004 – Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. М.: Академия, 2004. 160 с.
- Брызгунова, 1963 – Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка: пособие для преподавателей, занимающихся с иностранцами. М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. 306 с.
- Вагнер, 1997 – Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим (фонетика, графика, части речи): автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02; Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова. М., 1997. 43 с.

- Вахтин, 2001 – Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. 338 с.
- Всеволодский-Гернгросс, 1922 – Всеволодский-Гернгросс В. Теория русской речевой интонации. Петербург : Гос. изд-во, 1922. 128 с.
- Дашинимаева, 2010 – Дашинимаева П. П. Теория значимости как основа психонейролингвистической концепции непереводаемости : автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 ; Тверской гос. ун-т. Иркутск, 2010. 46 с.
- Жеребило, 2010 – Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с.
- Карачева, 2020 – Карачева О. В. Характеристики интонационного контура восклицательных предложений с особым выделением в русском и эвенкийском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Вып. 6, № 1. С. 70–83. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_1_70_83
- Кравец, 2019 – Кравец Т. В. Итоги социолингвистической экспедиции в село Бомнак Зейского района Амурской области / Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, орононы и другие группы) // Труды третьей международной междисциплинарной тунгусской конференции «Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, орононы и другие группы)» / глав. ред. С. В. Андросова. Благовещенск : ООО «ИПК «Одеон», 2019. С. 120–127.
- Любимова, 1991 – Любимова Н. А. Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (экспериментально-фонетическое исследование на материале финско-русского двуязычия) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 1991. 28 с.
- Морозова, Андросова, 2019 – Морозова О. Н., Андросова С. В. Интонация вопросов в речи амурских эвенков: основной тон // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 5, № 4. С. 84–96. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_4_84_96
- Морозова, 2014 – Морозова О. Н. Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков / отв. ред. С. И. Гусева. Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2014. С. 97–105.
- Николаева, 2000 – Николаева Т. М. От звука к тексту. М. : Языки русской культуры, 2000. 679 с.
- Николаева, 1977 – Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М. : Наука, 1977. 278 с.
- Панькин, Филиппов, 2011 – Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты: краткий словарь. М. : Флинта : Наука, 2011. 156 с.
- Светозарова, 1979 – Светозарова Н. Д. К вопросу о функциях интонации: науч. практическая статья // Звуковой строй языка. М. : Наука, 1979. С. 252–255.
- Цеплитис, 1974 – Цеплитис Л. К. Анализ речевой интонации. Рига : Зинатне, 1974. 270 с.
- Selinker, 1972 – Selinker L. Interlanguage // IRAL. International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. 1972. Vol. 10, N 3. P. 209–232.
- Tukey, 1960 – Tukey J. W. A survey of sampling from contaminated distributions // Contributions to Probability and Statistics: Essays in Honor of Harold Hotelling / Ed. by I. Olkin, S. G. Ghurye, W. Hoeffding, W. G. Madow, H. B. Mann. Stanford, CA : Stanford University Press, P. 448–485.

References

- Bondarko, L. V., Verbitskaya, L. A., Gordina, M. V. (2004). *Osnovy obshchey fonetiki* [Basics of general phonetics]. Moscow : Academia Press. (In Russ.).
- Bryzgunova, E. A. (1963). *Prakticheskaya fonetika i intonatsiya rus-skogo yazyka* [Practical phonetics and intonation of the Russian language]. Moscow : Moscow University Press. (In Russ.).
- Vagner, V. N. (1997). *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka anglogovo-ryashchim i frankogovoryashchim (fonetika, grafika, chasti rechi)* [Methods of teaching Russian to English and French speakers (Phonetics, graphics, parts of speech)]. Author's abstract of PhD in Pedagogical sci. diss. Moscow : Moscow State University. (In Russ.).
- Vakhtin, N. B. (2001). *Yazyki narodov Severa v XX veke. Ocherki yazykovo-go sdviga* [Languages of the peoples of the North in the XX century. Essays on the language shift]. Saint Petersburg : Dmitriy Bulanin Press. (In Russ.).

- Vsevolodskiy-Gerngross, V. (1922). *Teoriya russkoy rechevoy intonatsii* [Theory of Russian speech intonation]. Saint Petersburg: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Press. (In Russ.).
- Dashinimaeva, P. P. (2010). *Teoriya znachimosti kak osnova psikhoneyrolingvisticheskoy kontseptsii neperevodimosti* [The theory of significance as the basis of the psychoneurolinguistic concept of untranslatability]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Tver: Tver State University. (In Russ.).
- Zherebilo, T. V. (2010). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran': Pilgrim Press. (In Russ.).
- Karacheva, O. B. (2020). Kharakteristiki intonatsionnogo kontura vosklitsatel'nykh predlozheniy s osobym vydeleniem v russkom i evenkiyskom yazykakh [The characteristics of the intonational contour of exclamatory sentences with special emphasis in the Russian and Evenki languages]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (1), 70–83. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_1_70_83
- Kravets, T. V. (2019). Itogi sotsiolingvisticheskoy ekspeditsii v selo Bomnak Zeyskogo rayona Amurskoy oblasti [The results of the sociolinguistic expedition in the village of Bomnak, Zeya district, Amur region]. In S. V. Androsova (Ed.), *Trudy tret'ey mezhdunarodnoy mezhdistatsionarnoy tungusskoy konferentsii «Sotsial'nye vzaimodeystviya, yazyki i landshafty v Sibiri i Kitae (evenki, eveny, orochony i drugie gruppy)»* [Proc. of the 3rd International Tungus Conference “Social interactions, languages, landscapes (Evenks, Evens, Orochen and other ethnoses”]. (pp. 120–127). Blagoveshchensk: Amur State University Press. (In Russ.).
- Lyubimova, H. A. (1991). *Foneticheskaya interferentsiya i obshchenie na nerodnom yazyke (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale finsko-russkogo dvuyazychiya)* [Phonetic interference and communication in a non-native language (Experimental phonetic study based on Finnish-Russian bilingualism)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. St.-Petersburg: St.-Petersburg State University. (In Russ.).
- Morozova, O. N., Androsova, S. V. (2019). Intonatsiya voprosov v rechi amurskikh evenkov: osnovnoy ton [The prosody of questions in the Amur Evenks' speech: Pitch]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 5 (4), 84–96. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_4_84_96
- Morozova, O. N. (2014). Ob odnom ekspeditsionnom issledovanii selemdzhinskogo govora evenkiyskogo yazyka [About an expedition study of the Selemdzhinsky dialect of the Evenki language]. In S. I. Guseva (Ed.), *Aktual'nye problemy fonetiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Current issues of phonetics and foreign languages teaching methods] (pp. 97–105). Blagoveshchensk: Amur State University Press. (In Russ.).
- Nikolaeva, T. M. (2000). *Ot zvuka k tekstu* [From sound to text]. Moscow: Yazyki Russkoy Kul'tury Press. (In Russ.).
- Nikolaeva, T. M. (1977). *Frazovaya intonatsiya slavyanskikh yazykov* [Phrasal intonation of Slavic languages]. Moscow: Nauka Press. (In Russ.).
- Pan'kin, V. M., Filippov, A. V. (2011). *Yazykovye kontakty: kratkiy slovar'* [Language contacts: A short dictionary]. Moscow: Flinta Press. (In Russ.).
- Svetozarova, N. D. (1979). K voprosu o funktsiyakh intonatsii: nauch. prakticheskaya stat'ya [On the question of the functions of intonation: a scientific and practical article]. *Zvukovoy stroy yazyka* [The phonetic system of a language] (pp. 252–255). Moscow: Nauka Press. (In Russ.).
- Tseplitis, L. K. (1974). *Analiz rechevoy intonatsii* [Analysis of speech intonation]. Riga: Zinatne. (In Russ.).
- Selinker, L. (1972). Interlanguage. *IRAL. International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 10 (3), 209–232.
- Tukey J. W. (1960). A survey of sampling from contaminated distributions. In I. Olkin, S. G. Ghurye, W. Hoeffding, W. G. Madow, H. B. Mann (Eds), *Contributions to Probability and Statistics: Essays in Honor of Harold Hotelling* (pp. 448–485). Stanford, CA: Stanford University Press.